

Мои глаза были ясными. Моя решимость тверда. Последние несколько дней были полны чудес - бабуин, дракон, падение со скалы, яд, но это было в прошлом. Мое будущее будет светлее, и я покинул пещеру, уверенный, что так оно и будет.

И сразу же побежал обратно внутрь, заткнув рот.

Я совсем забыла о массивном бревне из драконьего навоза, оставленном париться в жарком летнем воздухе. Я не чувствовал его запаха из пещеры-спасибо, водопад, спасибо, - но запах ударил меня, как только я вышел наружу.

Драконий помет был еще более ядовитым, чем у Дэнни Рейнхарта.

Еще в 1983 году я присоединился к съемочной группе, которая снимает документальный фильм о канализационных системах 19-го века. Режиссер, тогда еще неизвестный Рейнхарт, был зарождающимся гением, одержимым деталями и достоверностью. Эта комбинация в конечном итоге принесет ему Золотой Глобус двадцать лет спустя за «Последний из последних». Но его гений был гораздо менее приятным применительно к канализации. В то время я никогда не думал, что почувствую запах хуже.

О, как я был не прав. Так наивно. Такой невинный.

Тем не менее, я был полон решимости. Если бы я мог выдержать гротескное тушеное мясо Рейнхарта, я бы справился с этим. Я задержал дыхание, вышел на улицу и убежал от ущелья так быстро, как мои ноги могли нести меня.

Мне не пришлось далеко бежать. Упавший кедр был совсем рядом. Я взял свою палку-копалку и пошёл назад, чтобы забрать копьё. Я был осторожен на каждом шагу, но не наткнулся ни на что опасное. И это было облегчением, но и одновременно раздражало. Мне хотелось заколоть то существо, которое отравило меня. Я отмахнулась от этого чувства. Наверное, было даже лучше, что путешествие прошло без приключений.

Вооружившись и приготовившись, я пошёл ловить рыбу.

Я спустился к ручью и пошёл вдоль берега, высматривая места, где собиралась рыба. В воде плавали окунь и сом, а также маленькая рыбка с тёмно-оранжевой чешуей, которую я не узнал. Я нашёл хорошее неглубокое место и вошел в воду, чтобы подождать, пока одна из рыб не подплывёт.

Местность была тенистой, а вода прохладной. Если бы я не был так голоден, рыбалка здесь была бы приятной. Даже расслабляет. На мелководье бродил сом. Я ткнул в него копьем, но он отскочил в сторону. Я попробовал еще раз, но промахнулся. Рыба выстрелила у меня между ног. Я резко обернулся, но он уже вернулся в поток.

Через полчаса и несколько неудачных попыток я поймал свою первую рыбу - большеротого окуня. В процессе рыбалки я усвоил несколько уроков.

Во-первых, чем легче копьё, тем оно быстрее.

Во-вторых, более лёгкая хватка привела к более легкому копыю, предполагая, что его не бросить по ошибке.

В-третьих, у меня было больше шансов попасть, если я целился туда, куда плыла рыба, а не туда, где она была.

В-четвертых, копьё с одним наконечником требовало большей точности, чем копьё с несколькими наконечниками. Я должен был понять это раньше, но я не подумал об этом. Иначе я бы сделал другое копьё, более подходящее для рыбалки.

Я сказал себе, что сделаю новое копьё завтра. Тем временем у меня была рыба, и пришло время разжечь костер. Для этого мне понадобится топор, которого у меня больше нет. А ещё мне нужен был нож, чтобы потрошить рыбу, которого у меня тоже больше не было. Я вздохнул, закрепил свой улов на веревке и съел немного слив и зелени фенхеля.

После обеда я отважился на новую вонь в долине, чтобы сделать несколько новых инструментов. Я был полон решимости насладиться рыбой на ужин.

###

Оказалось, что стучать кремнем было тяжело. Можно было бы подумать, что ясная голова поможет, но нет, это просто означало, что я легче отвлекаюсь и склонен задавать себе вопросы. Потребовалось несколько фальстартов, чтобы закончить топор, и я уже взялся за нож, когда краем глаза заметил какое-то движение. Его было много благодаря туче черных мух, роящихся в драконьем навозе, но этот был больше.

Червь вылез из навоза. Он был бледен, как выбеленная кость, и три фута длиной, с шипом на конце. Вскоре к нему присоединились еще двое. Три червяка покачивали своими шипами, словно приносясь к воздуху.

Я никогда не видел ничего подобного-паразиты сверхразмерные. Я схватил своё копьё.

Выдра держалась внутри водопада, чтобы избежать запаха, но она выбралась посмотреть на червей, и её лицо исказилось от отвращения. Она махнула лапой и плеснула водой в сторону червей. Это было мило.

Она посмотрела прямо на меня, посмотрела на червей и снова плеснула водой.

“Подожди, ты имеешь в виду меня, - спросил я, указывая на себя. Ты хочешь, чтобы я убрал червей?”

Выдра закатила глаза и кивнула. Я чувствовал, что имею дело с моими детьми, когда они только начинали половое созревание. Я почти слышал, как она думает, конечно, да.

Кроме того, дух Икфаэля Глена спас мне жизнь, и долг был больше, чем кремневый нож, который я ей подарил. Черви были большими и грубыми, но если я буду бороться с ними по одному, это не должно быть так сложно, верно? Верно?

Я осторожно приблизился к навозу, и все три червяка повернулись ко мне. Их шипы были остры, как ледорубы. Сами черви были около трех дюймов в диаметре и сегментированы, как земляные черви.

Я лизнул мои губы, нервничая. Я сделал шаг вправо, и шипы отследили моё движение. Налево, и они сделали это снова. Мой план сражаться с ними поодиночке провалился ещё до того, как я успел попробовать.

Ладно, время для нового плана. Моя палка копалка была рядом. Я взял её в руку и бросил в сторону навоза. Два ближайших червяка бросились вперед.

“Святой Иисус любит карусель!” Они были быстры! Как будто их запустили из пушки.

Один червяк ухитрился воткнуть в копьё своим шипом. Его тело мгновенно обвилось вокруг него. Другой промахнулся, но его хвост изогнулся в виде крючка и поймал палку таким образом. Два червяка извивались, раскалывая дерево между собой, пока они боролись за позицию. Область вокруг основания их шипов открылась, открывая круглые рты, усеянные кошмарными зубами. Пасти распахнулись, и шипы столкнулись.

У меня перехватило дыхание, и я вдруг очень обрадовалась, что не просто подошёл к ним. Я поискал глазами третьего червяка, но он не шевельнулся. Был ли предел диапазону их чувств? Неужели он смотрел только на меня, потому что другие смотрели? Я не видел никаких органов чувств.

Я крался к навозу, двигаясь так медленно и тихо, как только мог. Два дерущихся червяка не обратили на меня внимания, но тот, за которым я охотился, заметил меня, когда я оказался в пяти футах от копьё. Его шип целилось в моё сердце. Я держал своё копьё мертвой хваткой, что было ошибкой, поэтому я сделал глубокий вдох и заставил свои руки разжаться. Я держал копьё легкими руками и целился туда, в место которое должен был атаковать червь.

Эх! Червь рванул вперёд, пока я все ещё пытался взбодриться. Мой удар превратился в неловкое “убери это от меня”.

Червь обвился вокруг древка копьё и пополз к моим рукам. На принятие решения оставалась

лишь доля секунды. Либо бросить копье, либо ... - я сделал выпад, целясь в хвост червя, который искал опору на древке копья.

Я прижал червяка примерно на две трети вниз по его телу. Бесстрашный, он бросился на меня, разрывая рану. Ярко-желтая жидкость выплеснулась наружу, как лопнувший воздушный шар, и червяк, извиваясь, повалился на бок. Я ударил его еще дважды.

Сегменты вокруг раны сжимались, чтобы жидкость не вытекла, поэтому я продолжал наносить удары, пока она не перестала двигаться. Всё мое внимание было сосредоточено на том, чтобы сделать эту штуку мёртвой, и я не заметил проигравшей борьбы других червей за господство на моем пути. Пока я не почувствовал удар в спину и не увидел, как кончик шипа червяка торчал из-под моей рубашки. Он прошёл насквозь.

Червь свернулся и обвился вокруг моего тела. Единственное, что спасло меня, это то, что он был недостаточно длинным, чтобы обернуться вокруг меня несколько раз. Я смог справиться с ним, шип вылез из моей спины. Он обернулся ко мне, собираясь обхватить мои руки, когда я начал вращаться, центробежная сила временно удерживала его.

У меня кружилась голова, но всякий раз, когда я ослабевал, червь бросался на мои руки. Новый план, план действий в чрезвычайной ситуации - я наткнулся на одно из соседних деревьев и качнул червя на его ствол. Червь мгновенно обвился вокруг него, рот распахнулся. Я вернулся за своим копьем и ударил червя, пока он не умер, на этот раз следя за своим окружением.

Последний червь умер под градом палки. Я нанёс удар, когда он попытался обмотать её. Тьфу ... Хотел бы я придумать эту стратегию с самого начала.

Я доковылял до кромки воды и плюхнулся на неё. Кровь текла из ран спереди и сзади, пропитывая рубашку, но боли не было. Черви, вероятно, использовали обезболивающее средство, чтобы держать свою добычу в неведении, пока их едят изнутри.

Рана выглядела плохо, и, что ещё хуже, у меня не было возможности контролировать инфекцию, которая, несомненно, исходила от неё. Червь жил в навозе. Не было никакой возможности, чтобы моя рана не заразилась.

Я был так оптимистичен раньше, и вот я снова умираю. Я стиснул зубы и проверил соответствующие разделы моего статуса:

Здоровье: 3/8

Состояния:

Кровотечение (I), Отравление (I), Заражение (*)

Выдра подплыла и серьёзно посмотрела на меня. Она вытащила из кармана меха каменную чашу. Я хотел сказать ей, что это делают морские выдры - у речных выдр нет карманов, но, учитывая, что она была духом или аватаром духа, я не думал, что урок биологии будет полезен. Кроме того, я уже видела эту чашу раньше. Я затаил дыхание и ждал, чтобы увидеть, что она делает.

Одним плавником она наполнила миску водой, а другой велела мне снять рубашку. Вода была прохладной и покалывала мою кожу. На краткий миг меня словно пронзило иголками, а затем холод проник в меня, ослабляя внезапную боль.

Я смотрел, как закрывается рана на животе. "Вау."

Не совсем закончив, она вылила оставшуюся воду в бассейн и снова наполнила чашу. На этот раз я внимательно наблюдал и увидел, как вода вспыхнула светом, прежде чем она использовала её.

Выдра брызнула воду на мою рубашку, и кровь соскользнула на землю. Она сморщила нос и вылила остальное на мою голову. Слишком восторженно.

Она понюхала и осталась довольна своей работой. Выдра похлопала меня по колену и нырнула обратно в бассейн, чтобы вернуться за водопад.

Я проверил свой статус:

Здоровье: 8/8

Состояния:-----

Я глубоко вдохнул и выдохнул. Я не собирался умирать. И я выиграл свой первый фантастический бой. Ошеломленный, я задался вопросом, заработал ли я какие-либо очки опыта, но на моей странице статуса не было раздела для этого.

Я чувствовал себя немного гордым и очень огорчённым. Да, я выиграл бой, но потом был бы мертв, если бы не дух Икфаэля Глена. Это была отрезвляющая мысль.

Теперь, когда возбуждение прошло, мухи снова окружили навоз. Были открыты новые участки откуда вылезли черви. Именно тогда я увидел блеск металла на солнце.

Просто потому, что не было очков опыта, это не означало, что не было никакой добычи.